

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

KAZAKHSTAN ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES OF THE ELUNIN TYPE

И'ya V. Merts

*Archaeological Scientific-Research Center named after A. Kh. Margulan, S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan***Keywords:** *Late Bronze Age, Ob-Ishim interfluve, Krotov-Elunin community, pottery, migrations.*

For a long time, researches in the Early Bronze Age of Kazakhstan were limited to the Andronovo problems equated to the Bronze Age. The situation has recently changed when owing to systematization and summarizing of the archaeological material from Eastern Kazakhstan, a scheme of the ethnocultural evolution was proposed. Complexes of the Elunin culture, Alkabek and Ust-Bukon types of sites were identified, as well as Chemar, Odinovo-Krokhalevka types of pottery, Seyma-Turbino materials, and also separate finds reflecting East-European cultural influences. However the question remains open as to how far westward complexes of this type were distributed. The present work is an attempt to define the western boundaries of the spread of materials of the Elunin type and the question is raised of expanding the presumed area of the Krotov-Elunin community.

КРАНИОЛОГИЯ ЧЕМУРЧЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ¹

К. Н. Солодовников*, Д. Тумен**, М. Эрдэнэ**

** Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия; ** Монгольский национальный университет, Улан-Батор, Монголия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-79-81

Ключевые слова: *эпоха ранней бронзы, Монголия, палеоантропология, краниометрия, чемурчекская культура, монголоиды.*

Антропологические данные о населении ранних этапов бронзового века западных районов Монголии ограничивались изучением двух мужских черепов протоевропеоидного типа из раскопок 1970-х гг. могильника афанасьевской культуры Шатар-Чулу в предгорьях Хангая, морфологически сходных с афанасьевскими Южной Сибири (Тумэн 1978; Мамонова 1980). Впервые исследованные авторами краниологические материалы чемурчекской культуры происходят из погребений в Баян-Ульги (Ковалёв, Эрдэнэбаатар 2014а) и Ховд аймаках (Ковалёв, Эрдэнэбаатар 2014б), а также из могильника Хулагаш (раскопки А. А. Ковалёва и Ч. Мунхбаяра 2018 г. в Баян-Ульги). Мужские черепа в среднем (табл. 1) характеризуются длинной средневысокой долихокранной мозговой коробкой, узким и наклонным лбом, широким и очень высоким лицевым отделом, ортогнатным по общему углу профиля лица. Его горизонтальная профилировка слабая на верхнем уровне и средняя на зиго-максиллярном. Орбиты широкие, абсолютно и относительно средневысокие, носовой отдел крупных размеров, переносье и носовые кости в месте наибольшего сужения относительно высокие или средневысокие, угол выступания носа к линии общего лицевого профиля средний. Женская часть серии отличается средней высотой более уплощенного на среднем уровне лица, небольшими размерами относительно низких орбит и носового отдела, малым углом выступания носа. Население чемурчекской культуры отличается монголоидными особенностями: показатели уплощенности лицевого скелета и преартикулярного фацио-церебрального указателя определяют условную долю монголоидного элемента 74 % суммарно в мужской и женской группах.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-59-94020.

Таблица 1
Суммарная краниологическая серия чемурчекской культуры Западной Монголии

Признак по Мартину и др.	Мужчины	Женщины
	х (n)	х (n)
1. Продольный диаметр	193,5 (2)	182,5 (2)
8. Поперечный диаметр	142,0 (2)	136,0 (3)
8:1. Черепной указатель	73,4 (2)	75,9 (2)
17. Высотный диаметр	134,0 (2)	130,0 (2)
5. Длина основания черепа	101,0 (2)	99,0 (2)
9. Наименьшая ширина лба	89,1 (2)	89,2 (2)
32. Угол профиля лба	79,0 (2)	81,0 (1)
40. Длина основания лица	100,0 (1)	94,0 (1)
45. Скуловой диаметр	137,5 (2)	133,0 (2)
48. Верхняя высота лица	79,0 (2)	65,0 (1)
48:45. Верхний лицевой указатель	57,5 (2)	50,0 (1)
72. Общий лицевой угол	86,0 (2)	85,0 (1)
77. Назомалярный угол	147,3 (2)	146,3 (2)
$\angle Zm$. Зигомаксиллярный угол	131,8 (2)	140,5 (1)
51. Ширина орбиты	43,2 (2)	39,3 (1)
52. Высота орбиты	34,4 (2)	30,9 (1)
55. Высота носа	56,5 (2)	47,7 (1)
54. Ширина носа	26,7 (2)	25,2 (1)
75(1). Угол выступания носа	25,0 (2)	19,0 (1)
SC. Симотическая ширина	6,8 (3)	7,2 (2)
SS. Симотическая высота	3,7 (3)	3,4 (2)
DC. Дакриальная ширина	21,9 (3)	22,3 (2)
DS. Дакриальная высота	11,8 (3)	10,4 (2)

По результатам межгруппового сравнения на фоне синхронных и предшествующих по времени краниологических материалов мужская и женская серии чемурчекской культуры проявляют одинаковый характер морфологических связей. Наибольшие различия обнаруживаются с популяциями афанасьевской культуры Южной Сибири и Монголии, что отвергает возможность их расо-генетической преемственности. Серия чемурчекской культуры наиболее сходна с группами серовской и глазковской культур Прибайкалья и Забайкалья. Менее выражено сходство с группами елуниинской культуры Алтая и Восточного Казахстана, а также из могильника Аймырлыг в Туве (у мужчин), сериями черепов усть-тартасской, одиновской культур и кротовской классического этапа из могильника Сопка II в Барабинской лесостепи, а также из могильника Гумугоу в Синьцзяне. Наличие общих

моментов в расогенезе данных групп древнего населения предполагалось ранее (Солодовников, Тур 2003). Возможно, наибольшая морфологическая близость населения чемурчекской культуры с древними популяциями Циркумбайкальского региона, и относительная с синхронными группами юга Западной и Южной Сибири, и Центральной Азии является отражением общего антропологического субстрата. Присутствие населения с краниологическими особенностями, сходного с прибайкальским антропологического типа, фиксируется на материалах неолита — энеолита предгорно-равнинного Алтая из могильников Усть-Иша, Иткуль, и других в северных предгорьях Алтае-Саян. К сожалению, отсутствие антропологических данных неолита и ранней бронзы с промежуточных территорий Монголии не позволяет уточнять пути проникновения населения прибайкальского типа на территорию Западной Монголии в эпоху ранней бронзы.

Литература

Ковалёв А. А., Эрдэнэбаатар Д. 2014а. Исследования ритуальных оград чемурчекского облика и связанных с ними памятников в Баян-Ульги аймаке Монголии в 2004 г. // Ковалёв А. А. (ред.). Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Ч. I: Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб. С. 163–234.

Ковалёв А. А., Эрдэнэбаатар Д. 2014б. Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд (Кобдоского) аймака Монголии в 2003–2010 гг. // Там же. С. 235–406.

Мамонова Н. Н. 1980. Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по антропологическим данным // Гохман И. И. (ред.). Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л. С. 60–74.

Солодовников К. Н., Тур С. С. 2003. Краниологические материалы елунинской культуры эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья // Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. (ред.). Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1). Приложение I. Барнаул. С. 142–176.

Тумэн Д. 1978. Палеоантропологическая находка у горы Шатар-Чулу // *Studia Archeologica*. Улаанбаатар. Т. 7. Ф. 10–18. С. 23–31.

CRANIOLOGY OF THE CHEMUREK CULTURE IN WESTERN MONGOLIA

K. N. Solodovnikov*, D. Tumen**, M. Erdene**

* Tyumen Research Center, Siberian Branch of RAS, Russia; ** Mongolian National University, Ulan-Bator, Mongolia

Keywords: Early Bronze Age, Mongolia, paleoanthropology, craniology, craniometry, Chemurchek culture, mongoloids.

This paper first examines craniological materials of the Chemurchek culture of the Early Bronze Age in Western Mongolia. Significant morphological differences are discovered as compared with the previous Proto-Europeoid population of the Afanasyevo culture in Southern Siberia and Central Asia. The anthropological type of the people of the Chemurchek culture is characterized by mongoloid features, which are stronger expressed in women. The Chemurchek population most resembles people of the Serovo and Glazkov cultures of the Circumbaikal region. Certain morphological closeness is shown by bearers of archaeological cultures of the Early Bronze Age of the south of Siberia and Central Asia: the Elunin culture in Altay and Eastern Kazakhstan, at the burial ground of Aymyrlyg in Tuva (in males), Ust-Tartas, Odinoovo and early Krotov cultures at the burial ground of Sopka II in Baraba forest-steppe, as well as materials from the cemetery of Gumugou in Xinjiang. Possibly, this closeness is a reflection of a common anthropological substratum, since an anthropological type similar to the Circumbaikal one is recorded in craniological materials of the Neolithic-Eneolithic burial grounds in the northern foothills of the Altay-Sayan mountains.